Александр Дюма-отец

Странные совпадения случаются в жизни. Вот, например, портрет знаменитого писателя, чьё детство пришлось на начало 19 века: курчавый мальчуган по имени Александр, в жилах которого течёт африканская кровь. Это о ком? «Как о ком, - воскликнет русский читатель. - Это же наш Александр Сергеевич Пушкин!» - «Нет, - возразит француз. – Это наш Александр, Александр Дюма-отец». И окажется прав. В июле весь мир отмечает 210 лет со дня рождения Александра Дюма-отца, писателя, по книгам которого весь мир изучает историю Франции.

Отец Александра Дюма был сыном нормандского дворянина, получившего от короля титул маркиза и чернокожей рабыни. Красавец-мулат, каких в конце 18 века было множество, записался в армию простым солдатом. Был он человеком отчаянной храбрости, быстро выдвинулся, в 1791 приветствовал Великую французскую революцию, и в 31 год стал генералом. Итак, Александр Дюма был на четверть африканцем, так же как Пушкин, и так же он обладал неукротимым темпераментом с самых юных лет. В четыре года Дюма лишился отца. Естественно, малышу не говорили, что его обожаемый отец скончался. Александр бросался к дверям на каждый стук – ждал отца. Пришлось объяснить ребёнку, что папа умер.

- Умер? Что это значит?
- Это значит, что ты его больше не увидишь.
- А почему я его больше не увижу?
- Потому что Господь Бог взял его к себе.
- А где живёт Господь Бог?
- На небе.

И в первый удобный момент маленький Александр направился в комнату, где хранилось оружие отца, взял ружьё и стал карабкаться вверх по лестнице, ведущей на чердак. На площадке он столкнулся с матерью.

- Ты куда? – спросила она его.
- На небо.
- А что ты хочешь там делать, мой бедный мальчик?
- Я убью Господа Бога, который убил папу.
- Не говори таких слов, мой маленький! – воскликнула мать. – Мы и без того несчастны!

Что ж, время лечит. Они были бедны, но несчастным Дюма младший считать себя не собирался. Учиться систематически ему не пришлось – не было денег. Мать и сестра научили его читать и писать, арифметика его не увлекала, он дошёл лишь до умножения. Зато почерк у него был настоящий писарский, чёткий, твёрдый. Графолог бы сказал – признак тщеславия. И не ошибся.

Малыш любил хвастаться. Прочитав несколько книжек, он решил, что знает всё на свете и смело вмешивался в разговоры

взрослых, к великому удивлению получая за это «не похвалу, а пинки в зад». Что, впрочем, тщеславия в нём не убавило.

Музыка, как и математика, ему были недоступны – не было слуха, а вот танцы, фехтование, стрельба дались ему легко, овладел он ими мастерски и целые дни проводил в компании местных мальчишек, охотился с ними, ставил силки, дружил с браконьерами.

В десять лет такому-то сорванцу выпал шанс стать духовным лицом. Умер его родственник, завещавший ему небольшую сумму денег при условии, что они пойдут на стипендию в духовной семинарии. В четыре года Дюма хотел застрелить Бога, в десять он сбежал от него. Несколько дней от него не было ни слуху, ни духу. Наконец он возвратился и был принят как блудный сын – был прощён и накормлен. Ни о какой духовной карьере никто больше разговор с ним не заводил.

Мальчик рос, а вокруг бушевали великие страсти начала девятнадцатого века: Бонапарт завоевал Европу, вступил в войну с Россией и проиграл её. Через городок, где жили Дюма, шли русские войска. Маленький Александр наблюдал, как по городу ехал русский император в сопровождении казаков. Франция переживала реставрацию, Наполеон был сослан, его сторонники - в опале. Среди них - два молодых генерала, братья Лальманы, соратники покойного Дюма старшего. Двенадцатилетний Александр участвовал в заговоре по их освобождению – он должен был передать им золото и оружие. Братья, зная, что Бонапарт скоро придёт им на помощь, отказались от денег и пистолетов, однако это приключение утвердило в душе мальчика любовь ко всему романтическому и страсть вершить правосудие по-своему.

Наполеон пытался вернуть былое могущество, но потерпел поражение. Великая эпоха закончилась. На престол взошёл Людовик XVIII. Перед семьёй Дюма встаёт проблема: как жить дальше, ведь они носят репутацию бонапартистов и республиканцев. Это опасно. Не пора ли вернуть фамилию и титул деда, маркиза Деви де ля Пайетри? Но юный Александр отказался сделать это:

- Меня зовут Дюма, и другого имени я не желаю. Да и что бы сказал отец, если б я отрёкся от него и стал носить другую фамилию?

Это был поступок, достойный взрослого человека. К счастью, всё обошлось. Генеральша Дюма получила патент на торговлю табаком и сняла лавочку у местного медика. Как-то к нему приехал сын, главный клерк парижского нотариуса. И Дюма был сражён несравненным парижским шиком: пальто-карриком с тридцатью шестью воротниками (да, да и ни одним воротником меньше!), облегающими панталонами, гусарскими сапогами и цепочкой от часов, увешанной брелоками. А ещё рассказами о парижской жизни, о литературе, о театрах, о стихах. Маленький Дюма даже попытался научиться писать стихи, но аббат, к которому он обратился за

помощью, с уверенностью сказал, что через неделю мальчику стихи наскучат. Так и вышло. К концу недели Александр был сыт стихами по горло. Ему нужны были не размышления о чувствах, его влекло действие, не стихи, а авантюрные романы и драма. Так впервые маленький дикарь из городка Вилле-Коттре прикоснулся к литературе. Он ещё не знал, что именно это занятие, станет смыслом его жизни, но его литературная звезда уже зажглась. Впереди его ждал Париж и мировая слава.

Он писал: «Мои мечты не имеют границ, я всегда желаю невозможного. Как я осуществляю свои стремления? Работая, как никто никогда не работал, отказывая себе во всём, часто даже во сне…». За всю историю французской литературы ни один писатель не был так плодовит, как Дюма. Полное собрание его сочинений составляют 301 том. Всех его сочинений не читал никто, но все в мире читали Дюма.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь